

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

DK

3

P3

NO. 87

1892

PAMĀTNIKI DREVNEĪ
PIS'MENNOSTI I
ISKUSSTVA

DK3
P3

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS

JUL 9 1973

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

LXXXVII

О ЗАДАЧАХ ИЗУЧЕНИЯ
ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И
НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ

СООБЩЕНИЕ

И. С. Некрасова

1892

216/245

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

Секретарь *Хр. Лопаревъ.*

Типографія В. С. Балашева. Спб., Екатерининскій каналъ, 80.

О задачахъ изученія древне-русской литературы и народной поэзіи.

Не рѣдко отъ молодыхъ ученыхъ приходится слышать, что трудно выбрать тему для ученой работы занимающемуся исторіей древней русской литературы. А между тѣмъ въ области нашей древней письменности много такихъ вопросовъ, которые почему-то обходятъ мимо, на которыхъ не останавливаются. Напримѣръ, мы до сихъ поръ не имѣемъ спеціального изслѣдованія о нашихъ древнихъ лѣчебникахъ, травникахъ. Болѣе тридцати лѣтъ назадъ Буслаевымъ указано было на значеніе этихъ памятниковъ нашей древней письменности. На эти лѣчебныя книги или рукописныя лѣчебники нашей древней Руси еще въ 1814 году ссылался Рихтеръ въ своей Исторіи медицины въ Россіи. Въ этомъ сочиненіи, въ главѣ «О домашнихъ лѣкарствахъ употребляемыхъ въ Россіи. Познаніе оныхъ изъ бывшихъ здѣсь прежде въ употребленіи лѣчебниковъ» Рихтеръ приводилъ множество свѣдѣній, заимствованныхъ изъ древне-русскихъ лѣчебниковъ. Онъ имѣлъ подъ руками нѣсколько такихъ рукописей. Нѣкоторыя изъ сихъ рукописей, говоритъ онъ ¹ находятся, при физико-меди-

¹ Рихтеръ: Исторіи медицины въ Россіи. Ч. I, стр. 91.

цинскомъ обществѣ здѣшняго (московскаго) университета. Рукописей этого отдѣла нашей древней письменности существуетъ огромное количество. Нѣтъ ни одной библіотеки, оставшейся отъ нашей древней Руси библіотеки болѣе важной, въ которой не было бы этихъ памятниковъ. Мы ихъ встрѣчаемъ и въ такихъ библіотекахъ, какъ Патріаршая или Синодальная. Встрѣчаемъ мы ихъ и въ монастырскихъ библіотекахъ, какова Соловецкая и другія. Мы встрѣчаемъ эти памятники въ Описаніи Румянцовскаго Музея и библіотеки Царскаго. Уже большое число рукописей, большая распространенность ихъ въ древне-русской публикѣ показываетъ намъ, что слѣдуетъ требовать обслѣдованія ихъ отъ занимающихся древне-русской письменностью; съ другой стороны этотъ отдѣлъ памятниковъ можетъ доставлять большой матеріалъ для изслѣдователя, а въ то же время не можетъ подавлять его слишкомъ большимъ количествомъ матеріала, какъ нѣкоторые другіе отдѣлы нашей древней письменности. Мало того, даже сдѣланы нѣкоторыя подготовительныя работы, чтобъ облегчена была разработка этихъ памятниковъ. В. Соколовъ въ 1872 году напечаталъ «Матеріалы для исторіи старинной русской лѣчебной литературы», причемъ довольно подробно описалъ лѣчебникъ московской Синодальной библіотеки подъ № 480, причемъ сообщилъ содержаніе и оглавленіе главъ его и прибавилъ нѣсколько замѣчаній о времени составленія рукописи, объ источникахъ ея, объ языкѣ рукописи. Въ 1880 году проф. Флоринскій издалъ «Русскіе простонародные травники и лѣчебники, собраніе медицинскихъ рукописей XVI и XVII вѣка»². Проф. Флоринскій считаетъ, что въ

¹ Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1872 г., № 6.

² Приложеніе въ Ученымъ Запискамъ Импер. Казан. университета.

числѣ памятниковъ старинной русской литературы не послѣднее мѣсто должны занимать сохранившіяся рукописи медицинскаго содержанія. При этомъ онъ издалъ *Травникъ* и *Прохладный Вертоградъ*, съ нѣкоторыми соображеніями объ ихъ происхожденіи. Въ 1883 году Сырку издалъ отрывокъ малорусскаго простонароднаго, XVII в., лѣчебника-травника ¹, а въ 1890 году покойный профессоръ Потебня напечаталъ замѣтку о малорусскихъ домашнихъ лѣчебникахъ XVIII вѣка. Этими указаніями я имѣю въ виду уяснить, что даже кое что подготовлено къ полному и всестороннему обследованію отдѣла названныхъ памятниковъ. Конечно такое изслѣдованіе требуетъ большаго труда. Но достаточный ли интересъ представить такое изслѣдованіе? Во всякомъ случаѣ гораздо больше историко-литературнаго интереса представлять лѣчебники, чѣмъ масса являющихся за послѣдніе годы работъ, которыя заходятъ въ область исторіи литературы церковной, съ которой не легко и справиться людямъ спеціально не подготовленнымъ. Содержаніе древнерусскихъ лѣчебниковъ было очень широко и разнообразно.

1. Есть лѣчебники, которые начинаются также какъ хронографы, напр.:

Книги сеи целѣбника именуемо́ лечебника начало выпи-
сано ис книгъ ветхаго и новаго завѣта и свѣтыхъ ѿць како
сотвори Бгъ свѣтъ и ѿбо и землю і вся яже на всей вселѣн-
ней былие травное и насади я и дрeвеса плодовиата и
многолиственная сияющее цвѣты разными и всякою добро-
тою бесчисленною исполнено и солнце и мѣсяцъ и звѣзды и

¹ Филологич. Записки 1883 г. № 1. Проф. Сырку общаетъ подробный раз-
боръ этого травника.

ѿ воды киты великія и всяку дѣшу животныхъ гѣ и птицѣ и звѣри и скоты и члѣвки и моря и рѣки и источники напою-
 щія все лице земное и вся сия на всей вселѣнной по-
 кори Бгѣ члѣву и ничтоже ѿмѣтно остави и свѣтлыми апостолами и
 свѣтлыми ѿцы паки ѿ тѣхъ подтверждено божественными писани
 также и книгъ философскихъ и дохтурскихъ и лекарскихъ ко-
 торые лѣкарства пристойны ко врачеванию ото всякѣ бо-
 лѣзнѣ чловѣческиѣ аже о томъ писано ниже сего. Видите
 вѣтхаго завѣта именуемѣ Библии сказаніе иже во свѣтлыхъ
 ѿца нашего Епифанія архиепѣкопа Кипрскаго о зачалѣ сѣми
 днѣи избрано ото многихъ лѣтописцовъ и ѿ бытіи о сотво-
 реніи мира и ѿ прочихъ кнѣгъ монѣшевыхъ и ѿ исуса навѣ-
 на и ѿ судѣи иудѣйскихъ и ѿ четырехъ црѣствъ и ѿ ассири-
 скихъ црѣи и ѿ александриі и ѿ римскихъ црѣи Елѣинъ
 же и благочестивыхъ и ѿ русскихъ и ѿ Сербскихъ и
 болгарскихъ лѣтописцовъ. Первое начинаемъ з богомъ о
 шести днѣхъ, иже сотвори Бгѣ всю тварь, якоже
 рече Давидъ словесемъ гдѣнимъ нбса утвердишася дхомъ
 усть его і вся сила ихъ ѿ премѣдра мѣсѣя и ѿ севериана
 епѣка гевѣскаго. Начало первѣ днѣи. Вначалѣ Бгѣ со-
 твори мироизидительнымъ своимъ словомъ нбо бѣвѣздное
 бесчисленною добротою сияющее лучами божественными снѣ
 рѣчь не сие видимое но превышшее нбо якоже Давидъ глаго-
 летъ нбо нбси гдѣви и землю всепитательницу земля же бѣ
 невидима и неукрашена и тмы верхѣ бѣдны и дхѣ Бжнѣ
 ношашеси верху воды не ш сѣтѣмъ же Духѣ глаголетъ здѣ
 ибо не считаетъ я съ тварию созданною, но Духъ наричетъ
 аерное пѣвижное и рече Богъ да будетъ свѣтъ свѣтуже
 вѣсиявшу и повсюду пролиившуся и нарече Богъ свѣтъ
 день а тму нарече ноцъ отъ сихъ убо претече первый день.

Иже во сѣтыхъ оца нѣшего Епифанія Кипрскаго о первомъ дни. Въ первый день сотвори Богъ нѣса горнія и землю ѿ нѣже стихи єсть ледъ снѣгъ и мрази и роса. Дѣхи и служащая предъ нимъ иже суть се англи предъ лицемъ его и англи славѣ англи вѣтръ дыхающие англи бури снѣга и града и снѣга и леда и англи гласовъ и громовъ и молніи, англи мраза и зимы и іесени и пролѣтїя и жатвѣ і всѣхъ дѣховъ и тварей сущихъ на нѣси и на земли сотвори бездушныя по землю и по преисподними сотвори тму яже на бездною во бывшихъ древле верху земли изъ нея же бысть вечеръ и ноцъ сотвори свѣтъ дню же и утренни сия сѣмъ дѣлѣ великихъ сотвори Бгъ въ первый день. Начало в дни.

Во второй день рече Богъ да будетъ твердь посреди воды и да будетъ раздѣляюще посреди воды и сотвори нѣбо сіе, а не горнеѣ, но видимое отъ воды сгустивъ е яко лѣ и нарече твердь снѣ рѣчь нѣбо и воздвиже половину ѿ вод горѣ и учини на твердию а половину остави. І паки всепремудры Бгъ въ третїи день сотвори моря и рѣки и источники и езера совокупивъ воды во едино совокупленіе и бысть суша и явися лице земное и красота возсія камению и горамъ и бродомъ глубоководнымъ от сего убо состав водны морс нарече, сушное же естество землю хитрець нарече Бгъ вседѣтель и еще не возсіявшу солнцу многоразличному былю повелѣ прозябнути ово убо на сладость и красоту токмо очима ово и живопитанно и сущимъ на земли потребно тогда первие красотаи земля украсил якоже шар многоразличныи всюду сияше бо кринѣ многообразныи бяхъ и галиди и акиндѣ восхождаше бяхе на высшѣ доброту возрастахъ класи отягчены пшеницею бяхе просо муролоиственно стеблиемъ колеблемо добра вся и красна рас

простерта бѣ трава мягка зеленащеса и говида кормяще и коня питающія и волове росная пажить таковѣ красотѣ преиспещренѣ земля ношаше прозябахѣ и дресеса добролиственна и множество садовія и доброцвѣтуща и овоще носна явѣ бяхѣ и яблока доброрастныи и доброгладныи ихѣ стебель масличныи и тукоточныи и ѡслаждающія смовки тополие толстостебленное емя дубіа брестіе преложися нѣкии вѣтрѣ тополивѣ листвию и сладокѣ шепеть творяше гамобѣ и черешниа добрая и ѡникѣ медвяный и гроздная мати виноградѣ и состави лознии и гроздѣ мѣточащїи растяше на лозахѣ и все совершенна и плодна и одорованна привѣрено бысть в нихѣ же бо заде свѣтъ дня третіяго. Начало дне четвертаго. Восияваше же лице четвертаго дне паки повелѣнемѣ зиждителейымѣ первое возсія звѣнца дневная великое свѣтило солнце и живопитательныи свѣтилникѣ источникѣ свѣта неиздаемыи, домѣ огня бездровнаго тогда первѣе начеть свѣтити ноцѣ лунныи и ѡблосвѣтлыи и свѣтоносныи крѣгѣ скоро обходныи и всесвѣтлыи и многорозличныи и совершенныи тогда нѣо звѣздами просвѣтися тако одежда златотканная бисеромѣ обнизана и ѡкрашена якоже каменемѣ доброкруглымѣ и великими звѣздами таковая убо нѣкая пестрота цвѣтная нѣо украшаше сотвори же Бгѣ солнце и лѣнѣ и звѣзды ѡ сотвореннаго свѣта в первыи день тамо ѡбо вещественное свѣта содѣлавѣ здѣ же свѣтило сотвори якоже аще кто ѡкругѣ злата преложив и посемѣ на златники иссѣкѣ великия же и малыя сице расчинитѣ златнѣю красотѣ тако и свѣтъ единосѣщенѣ и единовиденѣ разсѣцаѣ хитрець раздѣли всепремудрыи Богѣ вѣ солнцѣ и в лѣнѣ и звѣзды в сихѣ ѡбо прѣде четвертыи день. Пишетѣ же индѣ яко в четвертыи день диаволь ѡпал видѣвѣ землю ѡкра-

шениѹ и рече поставлю на облацехъ престолъ мѡи и бѣдѹ подобенъ вышнемѹ. О пятомъ дни. Животно же ни едино живяше на земляныхъ широтахъ ни по водѣ плывуще ни по сѹхѹ ходящее ниже по аеру летающее но всесовершенныи Бѣгъ рече да изведѹ воды киты великия и рыбы и всякѹ дѣшѹ животныхъ гѡи и всякѹ птицѹ пернатѹ породу и абие водное естество крѣпость пріять одшевленную и силѹ рожественнѹю живы дѣла ѡтвѣдѹ произведи якоже сѣмя Бѣжие повелѣние спѣши водосточныя стрѣи творяше многоплодныхъ ѡ нихъ же вскорѣ произыдоша простокрилныи и аерополныи птица имѣяхѹ свободно перо на летание борзая и легце возпышахѹся къ ширинамъ воздушнымъ овиѹ ѡбо великокрылныи и великобедрии и клювонохтии яко стрѣлы и нохты протяжуще остро клювы имѹще паче ножевъ иже птицаи владѹщии орелъ и ястребы сѹровогадцы имѹ же хотяше снѣдъ мяса быти ѡ сего птицы песнивыя и былия гадѹщая мали периемъ и хѹды телесы различно возглашахѹ дроздове, славие брехание синицове, скворцы и всяка птица и всяко ползѹщее елико въ водахъ живеть и в дубравахъ и в горахъ толикиими животными пучины водныя и земляную сѹшѹ исполнивъ аеръ яко градъ твердоярныи распространивъ плотоснѣдныи птицаи и былия ядущимъ в сихъ совершися теченіе пятого дни. Начало шестаго дни. В шестыи же паки облистоваше всепремудрыи зѣдатель рече да изведеть земля дѣшѹ живѹ породу четвероногая и гады земли звѣри и скоты. Рече же гдѣ сотворимъ члѣка по ѡбразу нѣшемѹ и по подобію и вседѣтельныма дланма вземъ персть ѡ земли и сотвори члѣка по образу Бѣжию сотвори ею мѹжа и женѹ и сотвори в дѣнь шестыи вся дела своя. И препочи в дѣнь седмыи ото всѣхъ дѣлъ своихъ и благослови Богъ день седмыи ѡсѣти его яко в то почи ѡ дѣлъ

своихъ. Ѡ рай и о рекахъ и о моряхъ. В шести же дѣляхъ сотвори Бгъ рай на востоцѣ въ едеме: не мотыками роскоши ни разоравъ добротѣ прекрасныя земли ниже дланми насадительными но словомъ единѣмъ и древо всяко прозябаше доброплодно тамъ добросѣнно листовенно добровѣтвенно и сладкоуханно и кто ѡбо добротѣ едемскѡю предълицемъ представитъ шво ѡбо стебля садовиямъ бяху овиценоснымъ ово же множество древесъ благоуханныхъ и присноцвѣтущихъ ово медоточная прозябахъ швоцвѣция шво же на красоту израстахъ нѣсемъ точная высотой дресва емшися водамъ питаемая и островерное елие превысокая тополия и кипарисия и брестия листовие сражахъся въшпѣ древния листовия мѣшахъ тебля другъ со другомъ сплетенми любезнѣишими солнцѣ же возсиявшъ и к садовию приближающъся сметаше долъ тихолистовие ихъ. Елико-же частина отверзашеся листовию во-сиявшу толикомъ доброты и криномъ свѣтящися бѣлостъ небодливаж и безтемная шипцы они елико богро и бѣлозрачно в нихъ яко звѣзда луча испущающы и сияюще ѡ земля земленое лицо зеленящися пестрозрачными травы ово же мѣдряшеса росокапленными цвѣтовы и многоразличными доброзрачныи зефиръ тиходыхательныи подыховши ѡ всюдѣ и цвѣтными вонями наполняше воздухъ. С) древо развѣтнѣмъ и ѡ рекахъ. По среди же сихъ древо животное прозябе блгодатми цвѣтущее добролистовенное и краснодревнее иже имать источникъ ѡ долѣ истецаше среди есть великая океян река и добросадие едемское напояше село и садовное обтецаше коренне и отросли и цвѣтная мяккая поквашаше стеблие ѡтвѣдѣже на четыре части раздѣляющися и бываетъ мати рѣкамъ великолистовеннымъ реки они нарицахъся гласомъ сирскимъ имя единой енисей, сия обходитъ всю землю

евилацкую. вторѣи Геон сѣя обходитъ всю землю еѣиоп-
 скѣю река же третия Тигръ сѣя идѣщи прямо Асириемъ, река же
 четвертая Еѣратъ не точию же таковыя реки напояхѣ лице
 земное но великая река и ѡзера и источники ихъ же сотвори
 Бѣтъ втретнї днѣ проходахѣ и окрѣжахѣ землю и напояхѣ.
 ѡ четырехъ великихъ моряхъ. Первое море великое начинается
 ѡ члѣкѣ имѣщихъ песия главы и преходитъ египетъ и раз-
 дѣляетъ индїю и простирается ко островомъ окияна иже
 исходитъ изъ рая на томъ бо мѣстѣ имать окиянъ острова
 в ширинѣ же его нарицаеть же сѣ сие море египетское чермное
 занеже есть оногъ моря персть чермна сего ради и вода
 видится чермна а естествомъ нѣсть чермна но подобна всѣмъ
 водамъ. ѡ второмъ мори. Второе море есть во Алезандрїи
 иже простирается до Сицилиї и сравняется с третиемъ моремъ
 смѣшается. ѡ третиемъ мори. Сие же третие море прости-
 рается к каварїи и асматиіскимъ горамъ иже и асмани
 наричются тамо живѣщїи и обращающа море сие вгне-
 ждается среди гадирскихъ горъ и тако распространяется смѣ-
 шаяся с окияномъ иже исходитъ изъ рая главнѣшее бо сие море
 паче инѣхъ моръ занежѣ гадарскїя горы соль сѣтъ а сие
 море проходитъ посреди ихъ и соль большую приемлетъ.
 ѡ четвертомъ мори. Четвертое море идетъ ѡ сиракѣз на
 сѣверъ и обходитъ асию и аланию и распространяется
 к полѣноцномѣ обходѣ до видахтиіскїя тѣсноты. Пятое
 же море евзїнѣ понтѣ понеже ѡ четвертаго моря пре-
 пондїдою входитъ по немъ же шествїе к перскимъ стра-
 намъ по таковымъ убо великимъ морямъ шествѣюще ѡ
 страны въ странѣ корабленици повѣдають всяка чѣдеса
 всесїлнаго Бога содѣвающе малыми животными малая
 ѡбо рыба глѣхѣ ехинїи тако ставитъ великїи корабль

и держитъ яко не постѣпуть емѹ долго никакоже дондежѹ норцы ѡрѣжѹтъ ея ѡ два корабля також и морскі ехинѹ малыи тѣ живутъ ѹвѣсть егда хоцетъ бѹря быти тѣ на камень великъ и твердѣ вшедѣ яко на анкирѹ и тѣмъ велми зыблетъ яко волнамъ его недобѣ облещи егда сѣя ѹзрят корабленици ѡ сего познавають бурю ветреннюю хотящю быти и спешитъ к пристанищѹ, також акионѹ есть морская птица гнѣздо творитъ у моря на самомъ песцѣ яица рождающи въ морѣ среди зимы многия же бѹри и вѣтри тогда престанѹтъ и ѹтишатся волны морскія семь дней и егда анкияннинѹ сидитъ в седми бо день изводитъ птица кормитъ же другія семь дней корабленициж стоятъ и нарицаютъ сѣя дни анкиѡнницкія. Раи его же насади Богъ на востоцѣ яко быти третиеи части до нѣсе высота его и всяческими добротами украси его и паче всего свѣта бѣжественною бѣгодатию спяя краснымъ садовнемъ и плоды сладкими и бѣгоухание исполняемъ иже не можетъ чѣвкъ изрѣщи. Гѣлю же яко птица добропѣснива тамо обрѣтаются убо на сѣ землѣ на время птица гѣмая Асиринѹ, его же нарицаютъ рѣская птица толико же бѣ пѣсни его сладость егда ѹслышитъ тою чѣвкъ поюща забываетъ вся сущая здѣ и вслѣдъ его шествѣетъ дондеже падъ умреть и ѡ сего одинаго бѣжественнаго рая и якоже чѣвкъ созданъ бысть посреди тля и нетлѣннѣя сице и тѣ ниже ѹбо бысть конечно нетлѣненъ ниже паки тлѣненъ но присно всегда исполненъ плодовъ бываетъ овы цвѣтѹще овы зрѣюще и ина созрѣвши ѹбо плоды на землю падаютъ и изгнивають же не смердятъ но персть благоуханна бываетъ исходящая же река окіянь ѡ рая и раздѣлися въ четыре начала персть ѹбо шнѹ бѣгоуханнѹю индианомъ и ефиопомъ приносятъ по нивамъ и ораниемъ оставляетъ, таковыми убо бѣгодатми

украши творецъ и зиждитель и всяческими добротами уяснивъ бжественнаго немощно есть исповѣдати члвкѸ словомъ ни вещемъ приподобити ни слѸхомъ вмѣстити в таковая Ѹбо блга въводитъ Адама его же сотвори и вселяетъ въ едемстѣмъ добросаднемъ селѣ яко же вчертозѣ бисер драгнѣ в мирѣ мрамори убо видѣниемъ почестию же лѸтче велми и ѿ мира приведе же ко адамѸ всяко животнѸ на земли ходящее и по воздѸхѸ парящее яко да прииметь имена ѿ него къ естествомъ приличная приводящеса левъ зияющеи и юнцемъ губитель медвѣди грозно шчи препестрии пардѸси елене пестрокожнии и частоопахия лисици елефантонѣ твердочелмѣи и юнецъ рогобовии и яребица черныи нозѣ имѸще скворцы четвероперии чревы простирахѸ и блесковыи нѣкия бѣлости ношахѸ пав златокрылни сияше пестротами многими и златящеса френомъ и цвѣтяше злато посреди яко сияюще и яко вертограда цвѣтѸщѸ первѣе украшахѸ животное обстѸпахѸ вся адама яко влѣкѸ раби и окрѸжахѸ и охаповахѸ родоначалника онѣ же осязаше рѸкама неукротимыя яко новородныя и младыя агнца млеко ядѸщая и еже ѿ сихъ ни мало небоящеса напасти лютая бо и лѸкавая и злотворивая злоба единаче не вселилася бы в срдце его сице ничесо же на безстрастнѸю дшѸ похвалится ни звѣрь ни огонь, ни рѣки великомѸтныя дерзость. Аще воцаршася над страстми, аще грѣхомъ обладаеми и на василиски лютыя и на скорпии настѸпиши и смириши лва и тигра Ѹкротити. С) созданиі Еввы и о изгнаніи Адама. АдамѸ же не обрѣтеша помощникъ и вложи Бгъ сонъ во адама и успе горкимъ сномъ начаткомъ низверженію и вся гѸбителныя вражды коснѸжеса сего ребрѸ спящѸ зиждитель и взять его созда ѿ сего женѸ адамѣ же перстию созданныи и первыи в члвцѣхъ еввѣ всѣхъ мѣти бысть ребромъ оцѣ ввѣтрѣ пишнаго села живяста

шба яко бесплотны не имѹще попечения любовещныхъ якоже
 не обложена плотскою всячески тяготою вѣщѣ же. Паки
 самъ Богъ законъ полагаше гл҃а о земнородная и едема
 сего первожителя вся сиявши приведена быша потребѣ вашей
 наслаждение всякое древо ѹготовися ѿ всѣхъ ѹбо насыщѣтесе
 сеже токмо на пакость вашѹ разѹмное древо ѿ сего бѣгѣте
 и сему единомѹ не коснѣтася притковѹтне бо приносить
 тлю и желчь прелѣсти внѹшение. аще бо сего токмо вѣсите
 падениемъ падета велми горко бо оwoщие износить и смерть
 прозябаеть. Аще ли ѿ сего сохранитесе избѣгнете жала смерт-
 наго и пространство налѣжите живота вѣчнаго сия же слы-
 шавше ѹбоавшесе родоначалницы и прещениемъ сотрясахѹся
 и устрашистася гласа и садъ яко враждебень ѿ дѹша нена-
 виде тако сатана завидяше и скрежеташе зубы яко пѣны
 точащи и яряшесе яко дивнѣ козелъ видѣти нетерпяше ихъ
 живѹщихъ яко а҃нгли и ѹбо свое злокознство змя злокознаго
 и строптиваго обрѣтаеть прелести праматерь и показа еи
 оwoщие видѣ же она плодъ и бяше плодъ красень и радостень
 бѣ видѣниемъ и добръ въ свѣдѣ преблажняшесе взоромъ и
 привлагашася ср҃дцемъ мяяше сладко ср҃дцемъ и сладко
 желаниемъ паляще показа сего сатана и прелести е҃ чашѹ
 показоваше ѹслажаемѹ медомъ прелестнымъ приползѣже зми
 люты свисташе лѹкавне. аще бо вѣсите рече ѿ сего
 доброплоднаго древа аще токмо принесете ко ѹстамъ ово-
 щие ѿверзѹтсѣ вѣжди очима вашима и бѹдете боги и
 разѹмѣете вся ѹслыша же сие жена и ѿ ласканиа повинѹся
 услажающему присно и вѣси дасть сѹпрѹгѹ ядоста оба ѿ
 плода и причастистася оwoщию прелѣшаста заповѣдъ и
 снедоста ѿ древа и при ногѹ има послѣдоваша ѿверзоста
 очи я и видѣста стѹд свои цознаста же наготѹ свою и сра-

мотѣ тѣмъ прикрѣстася во глѣбосѣнная и ѡдалися и под-
 бѣгоста под частая и многая дрѣвеса сшѣста себѣ препоя-
 сання листовная ѡ дебѣлыхъ листов подсадовия подбѣгоста
 и прѣтекоста под кров бѣ зинути на нихъ земли молистася
 широкими ѡсты, разѡмѣ же сѣя Богъ иже насадитель до-
 бросадныхъ дрѣв и прѣдста и тѣжаше родоначалникомъ поноси
 неразѡмие и досади прѣлести ихъ и рече Богъ се адамъ
 бысть яко единъ ѡ насъ еже видѣ добро и зло здѣ яви есть
 яко трѣсоставно бо Бжѣство ибо первѣе хотя создати члѣвка
 по образѣ шѣемѣ к ней же рече се адамъ бысть яко единъ
 ѡ насъ еже видѣти добро и зло занѣ когда прострет рѣкъ
 и возмет ѡ дрѣва жизни и снѣсть живъ бѣдетъ во вѣки и
 облече ѡ Бгъ в ризы кожныя и изгна я изъ райа и ѡмѣчи трѣд-
 ными и тяжкими дѣлы земли живоцитательницы запрѣти из-
 нести тернии бодѣще ихъ игложе остробосно болѣзни на
 нее лютыя и трѣдородныя на евъѣ праматерь первѣе по-
 страдавшѣю и постави Бгъ херѣвимъ с пламеннымъ оружиемъ
 стрѣщи врата райская. Вселижеса адамъ прямопищному
 селу и позна евъѣ пристраниѣ и роди каина и потом авеля
 и каинъ ѡбо араниемъ полесскимъ внимаше авелже юнѣиши
 пастыръ бѣ, принесоста же оба начатки трѣдовъ своихъ и ѡбо
 авелевы дары прѣять Бгъ яко ѡ первыхъ принесшѣ вправѣ и
 ѡгодившу дароносимъ же каиновымъ не внят яко не ѡ пер-
 выхъ направѣ принесшѣ ѡ сего ѡбо опѣстѣ лице каиново на
 авели взираше очима братоненавистныма и на ничто же
 озлобившаго мысляше возложити длани ѡбивственныя оле
 бесчеловѣчнаго разѡма его же и звѣрие боятся сотворити
 ѡбиваетъ ѡбо брата и бѣдаетъ смертнымъ нѣдромъ гнѣвно же
 возрѣ Бгъ на братоубицѣ и седми клятвами обложи его
 лютыми изгна ѡ лица своего роди же адамъ дщери двѣ Гизахъ

и Ѹсаимъ каинъ же поять себѣ женѣ сестрѣ свою первѣи
 Изахъ изыдѣ ѡ лица Бжїя и вселися в землю наидъ прямо
 едем и Ѹмысли первѣе грады здати и роди еноса и бѣ зи-
 жда град во имя его и множишася родѣ члѣческомѣ начаша
 разбои творити и оскверняхѣ же рѣцѣ и землю Ѹбивствен-
 ными кровми. О сифѣ и ѡ грамотахѣ. Да не якоже Ѹбо в
 мѣста неѸтѣшенѣ плачь родѣначалника ѡ длани Ѹбивственными
 авеля погибша сифа онаг праведнаг дарова имѣ Бгѣ иже
 поять себѣ в женѣ вторѣю сестрѣ свою ИѸсванѣ сифѣ же
 перве написав сложеніе словесемѣ жидовскимѣ языкомъ и
 знаменія нбїная лѣнное течение и лѣта в лѣта положи че-
 тыре времена и мѣцы и ндѣли и звѣздамъ сотвори имена и пакы
 великимъ звѣздамъ нарекова имена первы поясъ сирѣчь вели-
 кая звѣзда корона ѡ тверди сїи рѣчь ѡ сего нбсе и до пояса
 корона безмѣрная высота не имѣя ничево развѣе въздѣхъ иже
 нарицается еерѣ вторыи поясъ дышѣ третїи ореосѣ четвер-
 тыи афродистѣ шестыи ерминосѣ седмыи лѣна на сѣмомъ поя-
 сѣ стоит лѣна а на всѣхъ поясахъ англы стоят и по поя-
 сомъ звѣзды свѣтлы сѣт солнце стоит на востоце а лѣна на
 западе пятюнадесят днїю совершена в четвертыи днѣ сотво-
 рена лѣна солнце поидет по южными странамъ на западъ
 а лѣна по сѣверной странѣ на востокъ на ту ноцъ почала
 Ѹбывать прїять лѣна послѣ солнца внѣ твари единонадесѣть
 днѣ не бытиемѣ но сияниемѣ в тѣхъ же днєхъ в третїе лѣто
 собирается лѣна влажная третїя надесѣть в томъ же крѣгѣ на-
 родится новыи мѣцъ и положи Бгѣ в лѣнѣ часомъ и днємъ зна-
 менія потребная на дѣла симъ вся сифу ѡ Бга дается ра-
 зѣумѣ Ѹвѣдѣти его же нарекоша тогдашнїи члѣцы блгчестїю его
 чюдїшеся зане имаше еврейскѣю грамотѣ тѣ и нбсное тече-
 нїе и звѣздамъ имена и его ради Сифовы и еносовы отроци

сїнове Бжіи нарицахѹся и вхождахѹ ко дщерам каиновым и родиша имъ гиганты еже есть исполини превелики Ѹбо ради Сифа крѣпци и велики сквернаго же ради Каина лѹкаваі и силниі сим Ѹбо сифовымъ внѹкам проповѣдано бысть свыше хотящая быти гибель члѣкамъ и сотвориша два столпа единъ камень а дрѹгнї глинянъ написаша же на нихъ аже ѿ дѣда своего Сифа слышаша знаменїя небная и лѣта и времена и мѣы и нѣли и имя сифово и чадь его и звѣздам имя на дсцѣ камянне и глиняне и Ѹтвердиша на сїлпѣ глѣше аще ѿ воды вес миръ погибнет каменныя останутся аще же ѿ огня то глиняны пребѹдет имѣ же написано на нем.

Далѣе идетъ о родословіи, что совершенно сходно съ лѣтописцемъ¹ до потопа. Далѣе идетъ рассказъ о потопѣ.

Ное же бывъ ф. лѣтъ и роди три сыны сима хама и Афета и егда Ѹмножишася члѣы и родишася имъ исполины мѹжие имениты и Ѹмножишася злобы члѣкомъ. Ное же единъ в сифовыхъ внуцѣхъ праведенъ сы девяти ѿ семене адамова иже добродѣтель проходя и злобѹ ѿ дѣи возненавидѣ и злотворивыя члѣцы невозможе уцѣломѹдрити преселникъ бысть ѿ своея земли повелѣ же емѹ Бгѣ створити ковчегъ и животно всяко в немъ затворити да бѹдетъ сѣмя и оживление роду створяетъ Ѹбо ковчегъ ѿ древ негниющихъ а лакоть вдолинѹ а л лакоть в высотѹ тмѹ в себѣ предградъ плѣтнѹхъ имѹщѹ в нидеже в ковчегъ самъ и жена его и сїнове его Симъ, Хамъ, Іафеть и жѣны сїнов его птицы и звѣри и гады по роду ѿ чистыхъ семь семь а ѿ нечистыхъ двое двое, Бгѣ же хляби нѣсныя ѿврзе вся ѿ тѹды изведъ моря покры вся верхи

¹ Т.-е. съ хронографомъ.

великодолина горъ и скры все лице земное и слѣде невидимо бысть и свѣтъ¹ первородная пакы обдержаше тма бездна и звѣрие ѿбо носими бяхъ мертви потоплени члвкъ же земнородныхъ всеродъ начални потопишася и телеса ихъ яко корабль паче же яко прахъ на водныхъ плещяхъ легко ношахъся и всяко создание потребися и нача ѿбывати вода по рн днѣи и сѣд ковчегъ мѣа седмаго в кз на горахъ араратскихъ.

Я привелъ этотъ большой отрывокъ изъ памятника для указанія того, что есть списки лѣчебниковъ со введеніемъ, имѣющимъ соотношеніе съ хронографомъ или еллинскимъ лѣтописцемъ.

2. Эти травники и лѣчебники представляютъ намъ вѣру въ чудесную силу травъ и заговоры, что близко стоитъ къ памятникамъ народнаго творчества, къ поэтическимъ воззрѣніямъ народной поэзіи. Въ нѣкоторыхъ лѣчебникахъ, напр., говорится, что у кого идетъ горломъ кровь, написать того имя на бумагѣ, и перестанетъ и мирно да приидетъ судія всей вселенней и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь, и оттого кровь уймется. Если человѣкъ бѣсится, то лѣчебники совѣтуютъ привязывать ему извѣстной травы ко кресту. Въ травникахъ мы встрѣчаемъ, напр., свѣдѣнія о травѣ Адамова голова, которую рвать нужно съ крестомъ господнимъ и молитвами, «а кто хочеть дьявола видѣть или еретика и тотъ корень возьми водой освати и положи на престолъ и незамай 40 дней и тѣ дни пройдутъ носи при себѣ—узриши воданыхъ и воздушныхъ демоновъ»¹. Кто носить при себѣ траву По-стрѣль, дьяволъ бѣжитъ отъ того человѣка². Нося при себѣ

¹ Флоринскій: Русскіе престонародные травники и лѣчебники, стр. 4.

² Ibid., стр. 7.

граву Попугай гдѣ хочешь проси денегъ или хлѣба, аще мужеска пола (у кого просишь) положи на правую сторону пазухи, аще женска пола на—лѣвую. А ежели скоморохи играютъ кинь имъ подъ ноги и они передерутся»¹. Трава Ряска добро положить въ головы женѣ и она скажетъ что было съ ней добро или зло, а положить надобно въ сихъ числахъ 19, 20, 25². Есть трава Сава. Страшна бо та трава! Когда человѣкъ найдетъ на нее въ полѣ или въ лѣсѣ то умошь смятется. Аще кто украдетъ поворотится отъ него, только положи въ слѣдъ³. Носи съ собою траву Царевы очи аще который человѣкъ хочетъ на пирь идти не боится еретика, а кто хочетъ жениться, держи при себѣ—ласковое житие будетъ⁴. Наши древніе русскіе лѣчебники рекомендуютъ много такихъ средствъ, которыя мы теперь называемъ симпатическими, напр., очи медвѣжьи вылупленныя, привязанныя на лѣвое плечо—удаляютъ четырехдневную трясавицу; вѣнокъ изъ травы, положенный на голову, унимаетъ кровь; зажженная свѣча, поставленная на большой зубъ—удаляетъ отъ него боль; если у кого выпалъ зубъ, то нужно его бросить на печь, приговаривая: «мышка, мышка, на тебѣ жилиный, дай мнѣ костяной». Трава Синеворотъ считается средствомъ отъ смертнаго часа. Кого бьютъ на правешѣ, то травкою борщъ парить ноги по вся дни доколѣ бьютъ, и ноги оттого будутъ цѣлы. Носить при себѣ плакунъ траву, чтобы спать въ лѣсу, быть покойнымъ на морѣ, рѣкахъ и прудахъ. Приложенное къ женѣ сердце свиное за-

¹ Флоринскій, *ibid.*, 7.

² *Ibid.*, 8.

³ *Ibid.*, 9.

⁴ *Ibid.*, 11.

ставляетъ ее все на себя сказать. Лѣчебники много останавливаются въ этомъ отношеніи на мужѣ и женѣ. Отъ мудрости Аѳинскихъ мудрецовъ взято— «въ первой степени солнца возьми кожу съ мужа своего и пепелъ на крестъ, и безъ печали непріатели погибнуть»; если жена посыплетъ пепломъ галгана, то мужъ будетъ слушать; если положить магнѣтъ вѣрной женѣ, то сквозь сонъ мужа обойметъ, а которая отъ мужа блудитъ, то съ постели слетитъ; давать женѣ воробьево сердце ѣсть, если бѣгаетъ отъ мужа; король Давидъ, аще будетъ подь смоковницей нѣкогда пася стадо возрѣлъ на нѣкоторую невѣсту тяжку отъ великія немощи и смилуяся ей просилъ у Бога, съ котораго бы лѣкарства уздравлена была, тогда Ангелъ Божій указалъ ей возьми дубовую омелу и вложи въ перстень на правую руку, чтобы до голаго тѣла не дотыкалось, отъ той немощи и мы здравы будемъ, кто бы тотъ перстень носилъ.

3. Лѣчебники заключаютъ въ себѣ много традиціоннаго, перешедшаго въ нихъ или сохранившагося въ нихъ отъ древности. Таково напр. лѣчене глазъ желчью разныхъ животныхъ: пѣтуха, собаки, вороны, зайца, медвѣдя, съ указаньемъ на примѣръ библейскаго Товіи вылѣчившагося желчью¹. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя средства относятся къ очень раннему времени челоѳчества. Къ числу подобныхъ средствъ принадлежатъ разные драгоцѣнные камни, которымъ въ поэзіи и вѣрованіяхъ Востока было отведено широкое поле дѣятельности. Таково значеніе драгоцѣнныхъ камней во многихъ древнихъ русскихъ сказкахъ, которыя своимъ первоначальнымъ происхожденіемъ обязаны Востоку. Такъ, въ лѣчебникахъ

¹ Въ сказкѣ объ Ерусланѣ Лазаревичѣ для исцѣленія слѣпыхъ достаютъ печень зеленого царя.

предлагаются совѣты носить при себѣ камни: лазоревый яхонтъ—отъ нечистоты глазъ, червленый яхонтъ—для укрощенія сердца, далаъ—противъ моровога повѣтрія, изумрудъ—отъ прокаженія, орловъ камень—для легкихъ родовъ. «Серапіонъ мудрецъ пишетъ, что этотъ камень вносятъ орлы себѣ въ гнѣздо и полагаютъ его подъ самками и тогда дѣти его вылупляются безъ болѣзни, а родильницамъ его привязываютъ къ лѣвой сторонѣ, тогда легостно родить». Лѣчебники учатъ, что зажженный агатъ помогаетъ отъ падучей болѣзни; сохраняетъ отъ болѣзней, если часто смотрѣть на изумрудъ; щука имѣетъ камень въ головѣ подобенъ хрусталу, кто ее вареную ѣстъ—облегченіе въ проходѣ творить; кто носить при себѣ курячій камень—того никто не можетъ одолѣть; носящій бирюзу— не можетъ убіенъ быть. Всѣ указанные нами симпатическія средства при помощи камней и металловъ могутъ представить интересный матеріалъ для сличенія ихъ съ значеніемъ камней въ восточныхъ сказаніяхъ.

4. Въ лѣчебникахъ мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ вопросовъ хозяйственныхъ, много разнообразныхъ совѣтовъ для стола разныхъ кушаньевъ отчасти при болѣзняхъ, отчасти вообще для употребленія. Наши древнія лѣчебныя рукописи говорятъ, что траву прострѣлъ нужно класть подъ углы, подъ нижнее бревно; кто въ великій четвергъ обкурить селезенкой весь свой домъ со скотомъ и тотъ скотъ его не рушится отъ падежа; можно приучить звѣря давъ ему одолѣвъ траву; нужно привязать къ гривѣ коня чертополохъ, если что мучаетъ коня; торговому человѣку и кто хочетъ быть богатъ, нужно держать траву Осеть, если приложить къ замку траву бѣль, то онъ отперется; къ благополучію живутъ въ домѣ голуби и тараканы, къ несчастію прусаки. Точно также лѣчебники

представляют намъ сказаніе о добрыхъ и злыхъ дняхъ, о томъ, въ который день что можно дѣлать и чего нельзя, о планетахъ и вліяніи ихъ на человѣка, нѣсколько календарныхъ предсказаній, напр., если Рождество Христово въ недѣлю, то и весна хорошая, и лѣто сухо, и раствореніе плодовъ. Такимъ образомъ лѣчебники совмѣщаютъ въ себѣ ту массу разныхъ свѣдѣній, которыя пошли въ народъ и распространились потомъ въ календаряхъ, какъ знаменитомъ Брюса, то въ гадальныхъ и другихъ книгахъ народныхъ. Ясно отсюда, что и эти отдѣлы древне-русскаго лѣчебника могутъ доставить немало интереснаго матеріала для изслѣдователя.

5. Травники и лѣчебники могутъ доставить огромный матеріалъ для составленія словарей названій растений, большая часть которыхъ представляютъ русскія народныя, равно какъ и для словаря названій болѣзней, изъ которыхъ большинство имѣетъ также русскія народныя названія. Я не говорю уже объ особенностяхъ языка вообще, выразившихся вслѣдствіе перевода этихъ памятниковъ съ нѣмецкаго и польскаго языка¹. Если мы цѣнимъ изученіе переводныхъ книгъ XVIII вѣка для исторіи языка, то тѣмъ цѣннѣе эти переводныя рукописи XVII вѣка. Мы имѣли въ виду только указать, какъ много литературнаго элемента можно извлечь изъ древнерусскихъ лѣчебниковъ, просмотрѣвъ большую часть рукописей, опредѣливъ ихъ редакцію, происхожденіе, сопоставивъ съ другими памятниками литературы и поэзіи. Въ заключеніе о данномъ вопросѣ приведу введеніе къ лѣчебнику Синод. библ. № 481: ѿ нико́нскихъ правѣ слово. Врачебное х^дожество і въ мирскихъ и во инокѣхъ нѣсть

¹ Въ лѣчебникахъ много греческихъ словъ, а въ фармакопей гр. Уварова, № 312, много итальянскихъ.

бметно. Святѣи ефрем глет глаголемнѣи врачевѣи прилежно
испыташа коренія и образъ быліемъ и въ писаніи преда. І се
смотреніе божіе нещѣю но оутѣшеніе болящихъ послати.
Вопросъ св. Варсаногія. Братъ вопроси великаго Варсаногія
гдѣ добро ли есть творити врачеваніе хитростію или ни.
бвѣтъ. Понеже некрѣпкіи идохомъ въ совершенство тако совершенъ
не премѣнится ѿ плененія страстнаго оу не есть паче
поучатися во врачеваніи а не во страстныхъ но не должны
есми на тѣ имѣти надежду но на Ѹмерщвляющаго и жи-
вляющаго Бга».

Не на одни лѣчебники, а на много памятниковъ нашей
письменности можно указать какъ на такіе предметы ученой
разработки, которые могутъ расширить исторію нашей свѣтской
литературы.

Наряду съ другими памятниками нашей древней лите-
ратуры слишкомъ малою разработкой воспользовались и наши
старопечатныя книги. Правда, нѣкоторые, но очень немногіе
(г. Владиміровъ) останавливаются на нихъ свое вниманіе,
между тѣмъ какую массу историко-литературнаго матеріала
представляетъ одинъ требникъ Петра Могилы. Стоитъ только
познаваться старопечатными книгами, чтобы извлечь изъ
нихъ массу драгоцѣнныхъ матеріаловъ. Занимаясь этими
книгами, мы отмѣтили нѣсколько любопытныхъ памятниковъ,
изъ которыхъ одинъ приводимъ для образца въ настоящее
время. Въ служебникѣ 1646 года въ главѣ 44, на стр.
113—118 мы читаемъ. «Избраніе ѿ бжтвенныхъ писаній ѿ
правилъ ѿ ѿ прочихъ тако не подобаетъ бракъ составлати со
безчїніемъ и гл҃мѣтворствомъ ѿ всѣкими бжсѣвскими Ѹхищ-
рѣніи, здѣ вниманіи ѿ слоушаніи всѣкъ ѿже соборныхъ а҃гльскихъ
цркви снѣ ѿже въ лавдікїи собора правило. И҃ко не подобаетъ

сщенику и клирикумъ нѣкихъ видѣнн позоровати на брацѣхъ и на вечеряхъ но прѣже входа востати имъ и исходити Истазѣми соуть хртіане аще на бракъ или на инѣ трапѣздъ позвани бывше да идуть с кротостию и пласати ниже з боубны и съ согѣлыми скомраховъ приводити не бо достѣннъ єсть хртіанскаго строеніа сегѣ ради сщеникумъ и всѣмъ причетникумъ никоегоже собѣра на брацѣхъ зрѣти. Но прѣже даже невидуть гламы дѣющіи и пласущіи штудѣ шходатъ въ домы свои. Егдаже браки творіши не обходи домы, зерцалъ и ризъ все заимствующи, нѣсть бо на показаніе вещь ниже на оукоризнѣ вводяши свою дщеръ но веселѣщи домъ, иже в не соущими. Призови сосѣди и дрѣги и срѣдники єликихъ аще всѣхъ крѣткихъ, сѣ призови, и соущими довлѣтиса наказн. Да нигдеже ш пласовиць или ш кощвнницъ боудѣ. тако бѣ иждивеніе излишнее и безобразное дѣланіе. Призови хртіа прѣже инѣхъ всѣ.... в лѣпотѣ оубѣ не оугодно єсть, єже блѣдницницы и илсавици и скомроха призывати сіе єсть чуже хртіанства.... Егдаже оубѣ у нихъ бракъ совершаєтсѣ и оуготовлено бывает хранина женихѣу є невѣстою идѣже лѣжю быти и постилають подъ нихъ класы рѣкше сноповѣ є зернами и ис тыхъ сноповѣ пекоут просѣры и в цркви бжію мъ приношеніе приносѣтъ.... какъ приидѣ женихъ по невѣстѣ и свѣхи женихѣ с невѣстою въ мѣстѣ за зановѣсомъ сѣдѣють и с невѣсты снѣмъ шапкѣ на женихѣ надѣвають и зъ женихѣ мѣжескую шапкѣ на невѣстѣ и сщамп с огнемъ волхѣють кроугъ с четырехъ странъ и трижды ко главѣ прикладываютъ и в зерцало смотритисѣ велѣтъ. Да у того же женихѣ гдѣ свѣхи грѣбнемъ головѣ чешѣтъ. Да инѣмъ єсть вражьи же лѣтн, кругъ стола всѣмъ поездомъ ходѣтъ. А какъ зкредѣтъ зевѣстѣ и покрѣють ємъ пеленѣю и оучивѣтъ хмелемъ

осыпáть ѿ кáкъ придетъ женихъ с невѣстою ѿ с пѣздомъ въ дѣмъ свои, такъ бáбѣ поставятъ какать и ѡблечь на неѡ шуобѣ выворотѣ и онá тáко видимыи кѣлѣшь стоитъ и стáнетъ тá бáба всѣхъ людей хмѣлемъ ѡсыпáть и в тѣ время всѣ шапки подстáвливають, да ѡ вѣчнáниѡ приходѣтъ женихъ съ невѣстою на поклѣтъ á не за стѣлъ какъ во истинныхъ хрѣтиánныхъ ведѣтсѡ по хрѣтиánскомѣ обычаю, а не по странномѣ семуу дѣлáнию и тáмъ принесутъ ѿмъ коурицѣ жаревѣю а женихъ вѣзметъ зá ногѣ а невѣста за дрѣвоу, á оучитъ тáноути ѣмъ рѣзно и приговáриваютъ сквѣрно ѣже нѣсть мѣчно и писанию вдати. тáко врагъ наоучилъ дѣйствовати стáрыхъ колдѣнѣвъ, бáбѣ и мѣжикѣвъ и женихъ съ невѣстою по ихъ оучению и поневоли тáкѡ и творѣтъ и тáди тѣи зѣлѣ рѣгаютсѡ да ѣще къ нѣи принѣсѣтъ тоу же на поклѣтъ каши и онѣи кáшю чѣрпáютъ и за себѣ инѣе мечѣ все бѣсовское дѣйство дѣйствѣютъ да когдá женихъ с невѣстою пребываетъ ѿнѣ таково сквѣрнѡ и зазорнѡ велии зрѣти понеже странно не тѣкмо рещи но и помѣслити, нѣсѣтъ тоу невѣстинѣ рѣбáхѣ в нѣеже съ женихомѣ пребываетъ ко оцѣ ѣмъ и къ мáтери и ко всеи роднѣ ѣмъ и кáжутъ тоу рѣбáхѣ. ѡ какѣвъ позѣръ и сквѣрна мѣрзость творитсѡ и правослáвныхъ хрѣтиánныхъ чáсти и во ѿновѣрныхъ землáхъ тáкѡ не содѣваетсѡ. Само собою ясно, что отъ такого отрывка не откажется ни историкъ Россіи, ни историкъ-русской литературы. Выборъ изъ старопечатныхъ книгъ такого рода литературныхъ отрывковъ составить большой материалъ для изслѣдованія.

Точно также очень мало обращается у насъ вниманія на изданіе мѣстныхъ легендъ и сказаній. Почти каждая мѣстность богата своими легендами. Нельзя сказать того, чтобы количество напечатанныхъ мѣстныхъ легендъ и сказаній было недо-

статочно. Объ нихъ можно сказать только, что эти сказанія не собраны въ одинъ сборникъ, что они разбросаны по разнымъ изданіямъ и больше всего по губернскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ, они находятся въ памятныхъ книжкахъ разныхъ городовъ, въ изданіяхъ статистическихъ комитетовъ. Этотъ-то матеріалъ всегда можетъ дать возможность произвести крайне интересное ученое изслѣдованіе. Въ подтвержденіе этой мысли я привожу одинъ образчикъ мѣстной легенды, которая своимъ содержаніемъ можетъ стать наряду съ тѣми знаменитыми балладами, изъ которыхъ брали содержаніе Шиллеръ и другіе нѣмецкіе балладники. Это сказаніе о зачатіи во градѣ Твери Отроча монастыря. У великаго князя Ярослава Ярославича Тверского былъ отрокъ именемъ Григорій, «иже предъ нимъ всегда предстояше и бѣ ему любимъ зѣло и вѣренъ во всемъ». Великій князь посылалъ Григорія по своимъ селамъ, да собираетъ ему повелѣнная. Случилось отроку быть въ селѣ Едимоновѣ, случилось остановиться у церковнаго пономаря Аѳанасія, увидѣть его дочь Ксенію весьма красивую. Задумалъ онъ жениться на Ксеніи, но, боясь гнѣва князя, никому изъ друзей своихъ не сказалъ о своемъ намѣреніи, только наединѣ сказалъ отцу ея Аѳанасію, обѣщая ему во всемъ помогать. Аѳанасій удивился, не зналъ что отвѣчать, пошелъ и спросилъ жену и дочь. Последняя сказала ему: Отче мой! сотвори ему вся сія. Елико онъ тебѣ обѣщася, положи на волю его, Богу бо тако изволившу и сіе да будетъ! Дѣвица та была благочестива и кротка, смиренна и весела и разумъ имѣя великъ зѣло и хоуждася во всѣхъ заповѣдехъ Господнихъ и почиташе родители своя зѣло и повинуюся има во всемъ, отъ младыхъ ногтей Христа возлюби и послѣдуя Ему, слышаше бо святое писаніе

отъ отца своего и внимаше прилежно всѣмъ сердцемъ своимъ. Отрокъ же наипаче того уязвися любовію и прилежно о семъ повѣдаетъ отцу ея, да неустрашается: «азъ бо ти во всемъ имаюся и князя умолю во всемъ, ты же не бойся». И такъ они сговорились, чтобы бракъ совершенъ былъ въ томъ селѣ, чтобы вѣнчаться имъ въ церкви святого велико-мученика Дмитрія Селунскаго и жить тутъ, если великій князь повелитъ. Отроковица же послѣ сего рече отцу своему и матери: «Господіе мои! не дивитесь о семъ, что вамъ обѣщался сей отрокъ, онъ бо тако совѣща, но Богъ свое строить: не сей бо мнѣ будетъ супругъ, но той его же Богъ мнѣ подастъ. Родители же ея о семъ весьма дивистася, что рече къ нимъ дочь ихъ». Выискавъ удобное время, отрокъ тотъ падаетъ къ ногамъ великаго князя, проситъ у него позволенія сочетаться законнымъ бракомъ, красу и возрастъ и разумъ дѣвицы оныя изъявляетъ. На эту просьбу князь отвѣтилъ: «Аще восхотѣлъ еси женитися, да поймеша себѣ жену отъ вельможъ богатыхъ, а не отъ простыхъ людей и небогатыхъ и худѣйшихъ и безотечественныхъ, да не будеша въ поношеніи и униженіи отъ своихъ родителей и отъ бояръ и друговъ и отъ всѣхъ ненавидимъ будеша и отъ мене удаленъ стыда ради моего». Но отрокъ часто и прилежно молилъ своего князя, который наконецъ соглашается и велитъ ему насадъ приготовить и все необходимое для исполненія его желанія и людей для послуженія отроку. Когда же приближается время обрученію и вѣнчанію его, отпускаетъ его въ насадъ по Волгѣ рѣкѣ, потому что село то на Волгѣ стоитъ, а коней обѣщаетъ ему вскорости прислать по берегу. Отрокъ поклонился князю и пошелъ въ насадъ по Волгѣ рѣкѣ со всѣми посланными съ нимъ. На утро великій

князь велѣлъ готовить коней себѣ и своему синклиту, чтобы съ соколами и псами устроить охоту. Въ ту ночь князь видѣлъ во снѣ, что онъ былъ на охотѣ, пустилъ своего любимаго сокола на стадо птицъ, что разогналъ стадо птицъ, поймалъ красивую голубку и принесъ ему въ нѣдра. Проснувшись, князь думалъ о томъ, что означаетъ сонъ, и никому не рассказалъ его. Князь велѣлъ взять на ловъ всѣхъ птицъ, и пошелъ съ охотниками въ ту сторону, гдѣ былъ отрокъ. Великій князь былъ холостъ и молодъ, имѣлъ только двадцать лѣтъ. Отрокъ же, ѣхавшій въ насадѣ, присталъ къ берегу, ожидая коней и пославъ вѣстниковъ къ дѣвицѣ, чтобы все было готово по обычаю брачному. А дѣвица отвѣтила посланнымъ: «возвѣстите отроку даже помедлѣть тамъ дондеже сама вѣсть пришло къ нему, какъ вся изготована будутъ, понеже бо намъ отъ него о приходѣ его вѣсти не было». А дѣвица провидѣла приходъ великаго князя къ себѣ и сказала родителямъ: «яко уже свать мой пріѣхалъ, а женихъ мой не бывалъ еще, но уже будетъ, онъ замедлилъ, потому что въ полѣ тѣшится, подождемъ его немного время, пока онъ пріѣдетъ къ намъ». Но объ имени новаго гостя она никому изъ сродниковъ своихъ не повѣдала, но готовила ему честныя дары, которые сама приготавлила. Дивились словамъ ея сродники. Великій князь не зналъ того села и хотѣлъ быть въ немъ на утро или на другой день, чтобы видѣть своего отрока оженившимся. Ночевалъ онъ на ловѣ, потому что село то отстоитъ отъ Твери на четырнадцать поприщъ. Ночью князь видѣлъ прежній сонъ и снова надъ нимъ задумался. Утромъ онъ продолжалъ заниматься охотой. Отрокъ же, не дождавшись коней и опасаясь, что князь можетъ воротить его назадъ, пошелъ

въ тотъ дворъ, гдѣ была дѣвица. Сѣли они вмѣстѣ на мѣсто свое, такъ какъ скоро должно было наступить время ихъ вѣнчанія. Отрокъ требовалъ, чтобы скорѣе все устраивали и разносили дары, а дѣвица сказала отроку: «не вѣли спѣшить ничѣмъ, да еще у меня будетъ гость незваной, но лучше всѣхъ и званыхъ гостей». Великій же князь въ то время былъ близъ села того, увидѣлъ стадо лебедей на Волгѣ рѣкѣ, пустилъ на нихъ любимаго своего сокола и поймалъ много лебедей. А между тѣмъ соколъ великаго князя заигрался, полетѣлъ на село то. Великій князь, погнавшись за соколомъ, быстро пріѣхалъ въ село. Соколъ сѣлъ на церкви великомученика Дмитрія Селунскаго. Оказалось, что село это принадлежитъ ему, великому князю. Въ это время множество народа собралось смотрѣть, такъ какъ уже хотѣли итти къ вѣнчанію. Князь велѣлъ сокола своего манить, но соколъ не слушался, оправлялся и чистился. Князь пошелъ на дворъ, гдѣ былъ отрокъ, въ дорожномъ платьѣ, такъ что его никто не встрѣтилъ. Только дѣвица сказала сидящимъ: «возстаните вси и изыдите въ срѣтеніе своего великаго князя, а моего жениха». Всѣ дивились, а между тѣмъ князь дѣйствительно вошелъ. Всѣ встали, но князь велѣлъ имъ сѣсть, чтобы видѣть жениха и невѣсту. Дѣвица же въ это время сказала отроку: «изыди ты отъ мене и даждь мѣсто князю своему, онъ бо тебя больше и женихъ мой, а ты былъ свать мой». Великій же князь, увидѣвъ дѣвицу до того прекрасную, что какъ бы лучи исходили отъ ея лица, сказалъ отроку своему Григорію: «изыди ты отсюда и изыщи ты себѣ иную невѣсту идѣже хочеши, а сія невѣста бысть мнѣ угодна, а не тебѣ». Вышелъ изъ своего мѣста отрокъ. Князь взялъ дѣвицу за руку и пошли они въ

церковь великомученика Дмитрія Селунскаго, устроили обрученіе и цѣлованіе, а потомъ и вѣнчались въ тотъ день. Когда послѣ вѣнчанія шелъ князь изъ церкви, то соколъ, сидя на церкви, началъ трепетаться, весело поглядывая на князя. Князь спросилъ сокольниковъ: «слетѣлъ ли къ вамъ соколъ или нѣтъ». Они отвѣтили: «не летитъ съ церкви». Князь взглянулъ на сокола и кликнулъ его. Соколъ скоро прилетѣлъ къ великому князю, сѣлъ на правой его рукѣ, поглядывая на князя и княгиню. Князь отдалъ сокола своему сокольнику. А между тѣмъ отрокъ одержимъ былъ кручиною, ни пить ни ѣлъ. Князь утѣшалъ его, рассказывалъ ему сны свои, которые такимъ образомъ сбылись. Ночью отрокъ снялъ съ себя пожалованное княземъ платье, купилъ себѣ платье крестьянское, потихоньку вышелъ изъ села. Утромъ потребовалъ къ себѣ отрока князь и, узнавъ о случившимся, велѣлъ искать его всюду по рѣкѣ и по колодцамъ, боясь чтобы онъ не предалъ себя безвременной смерти. Князь печалится, называя себя виновнымъ въ смерти отрока. Княгиня же начала успокаивать князя: «Богу такъ угодно изволившу быть мнѣ съ тобою в совокупленіи, аще бы не божимъ повелѣніемъ, како бы было мощно тебѣ, великому князю, къ нашей нищетѣ пріѣхати и пояти мя за себя. Ты же не печалися о семъ, но иди съ миромъ во градъ свой и меня повми съ собою, ничего не бойся». Отпустилъ князь свою княгиню въ насадѣ и бояръ своихъ, которые были съ отрокомъ, въ Тверь и наказалъ боярамъ, чтобы берегли великую княгиню, кланялись ей и слушали ее во всемъ. Самъ же великій князь по прежнему поѣхалъ берегомъ, дѣюще потѣхи своя и ловы, и прибылъ въ Тверь прежде княгини своей. Когда же прибыла великая княгиня его Ксенія

къ городу Твери, то великій князь велѣлъ боярамъ своимъ, боярынямъ и своимъ дворовымъ и всему городу, чтобы вышли на встрѣчу великой княгини. Весь городъ, мужи и жены и младенцы отъ мала до велика съ дарами встрѣтили ее на берегу у церкви Архангела Михаила. Всѣ смотря на красоту княгини дивились ей. И было у великаго князя пированіе на многи дни всякому чину отъ мала до велика. Долго объ отрокѣ не было никакого слуха. Отрокъ пришелъ на рѣку Тверцу, на мѣсто отъ города Твери на пятьдесятъ поприщъ, поселился въ лѣсу, устроилъ себѣ хижину и часовню. Увидали его близъ живущіе люди, которые спрашивали его: кто тебѣ велѣлъ вселиться въ нашемъ мѣстѣ. Отроку во снѣ является Богородица. Пришли въ тотъ лѣсъ княжіе люди звѣрей ради. Княжіе люди узнали отрока, который уже три года скрывался въ лѣсу, взяли его съ собою и привели къ князю. Князь приказалъ ввести отрока въ верхнія палаты, облобызалъ его и предложилъ ему оставаться въ прежнемъ его чинѣ. Но отрокъ просилъ только расчистить занятое имъ мѣсто въ лѣсу. Князь вскорѣ велѣлъ собрать крестьянъ и иныхъ людей, чтобы расчистили то мѣсто, которое покажетъ отрокъ. По времени и самъ князь пришелъ на то мѣсто, устроилъ храмъ, при освященіи его присутствовалъ съ княгинею. «И назвался мѣсто отъ великаго князя Ярослава Ярославича Отрочъ монастырь». На другой день послѣ освященія церкви отрокъ Григорій постригся въ иноческій чинъ подъ именемъ Гурія.¹ Это сказаніе очень важно, представляя намъ новый вариантъ разказа о мудрой дѣвѣ, какъ вариантъ къ разказамъ о томъ, какъ князь женится

¹ Тверскія Губернскія Вѣдомости 1865 года, № 36.

на дѣвущихъ изъ низкаго класса, какъ вариантъ для сказаній о томъ, какъ охотникъ гонится за птицей или звѣремъ и находитъ нѣчто необыкновенное, наконецъ какъ вариантъ къ сказаніямъ объ отрокѣ, у котораго отнимаютъ невѣсту и который послѣ этого уже не можетъ оставаться въ мірѣ, жить съ людьми. Вариантъ для послѣдняго мотива мы имѣемъ еще въ житіи Гурія Казанскаго, бѣднаго боярина, который нравился госпожѣ богатаго боярина, отъ преслѣдованій котораго Гурій уходитъ въ монастырь. Изъ приведеннаго нами примѣра ясно, что изслѣдованіе мѣстной литературы разныхъ областей нашей Руси могло бы доставить немаловажную и даже очень цѣнную работу для нашихъ ученыхъ. А между тѣмъ большинство нашихъ ученыхъ все стремится производить изслѣдованія въ области болѣе далекой, въ области исторіи церкви, къ изученію, которой не имѣетъ и надлежащей подготовки, какъ специальной. Результаты послѣдняго рода изслѣдованій слишкомъ малы, если не сказать маловажны.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что неисчерпаемый источникъ для ученыхъ работъ представляетъ наша народная поэзія. Руская народная поэзія составляетъ гордость и украшеніе нашей литературы. Если искусственною литературой мы присоединились къ общему европейскому теченію въ XVIII вѣкѣ, то народною поэзіей мы съ древѣйшихъ временъ соединены со всѣмъ индо-европейскимъ племенемъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что нашей обрядовой поэзіей мы многое внесемъ для объясненія ранней ступени развитія племени. Нашъ богатырскій эпосъ, подобно Испанскому, эпосъ защиты Европы отъ вторженія въ нее Востока Азии, какъ Испанскій — вторженія Африки. Въ этомъ сходствѣ

мы можемъ искать объясненія и того, что уже давно наши ученые сравнивали Сиду съ Ильею Муромцемъ. При такомъ высокомъ значеніи русской народной поэзіи, на насъ, изслѣдователей, лежитъ серьезная обязанность всесторонняго ея изученія, приложенія разнообразныхъ методовъ къ ея изученію. До сихъ поръ изслѣдователи памятниковъ народнаго творчества ограничивались почти исключительно разработкою на основаніи содержанія памятниковъ, объясняли историческими данными или сравненіемъ съ памятниками другихъ народовъ. Всѣ наши ученые діаскевасты соединяли или сопоставляли одну былинну съ другой на основаніи ихъ содержанія. Но объясненіе былинъ только на основаніи содержанія, на основаніи историческихъ взглядовъ—недостаточно. Всѣ наши ученые пришли повидимому къ несомнѣнному выводу, что у насъ существуетъ циклъ богатырей князя Владиміра. Но такъ какъ циклъ представляетъ князя Владиміра единымъ, собирателемъ Русской земли, то нѣкоторые ученые относятъ этотъ циклъ ко времени московскихъ князей—собирателей Руси. Конечно, и на основаніи содержанія можно говорить, что былинный Владиміръ ласковый, съ каковымъ эпитетомъ не являлись московскіе князья собиратели; но если мы помимо исторіи обратимся къ поэтической критикѣ, то она представитъ намъ слѣдующія объясненія. Или былинный Владиміръ такъ создавался на основаніи исторической дѣйствительности, или онъ—идеаль будущаго для народа, въ немъ народъ воплотилъ свои желанія единства власти въ Русской землѣ, когда во время набѣговъ половцевъ и удѣльной системы тяжело было народу. Эти желанія какъ стонъ вырываются у автора XII вѣка,—автора Слова о полку Игоревѣ. Такимъ образомъ мы обязательно должны произвести поэтическую или литературную критику надъ

памятниками народнаго творчества, какая производится надъ всякими литературными памятниками. Указаніями на потребности критики литературной при разработкѣ памятниковъ народнаго творчества полезно введеніе къ сборнику Гильфердинга. Но эти указанія какъ то игнорируются нашими изслѣдователями народной поэзіи. Я не знаю до сихъ поръ ни одного молодаго ученаго, который поставилъ бы въ основу своего изслѣдованія эти наблюденія. Изслѣдованіе въ этомъ направленіи привело бы къ очень большимъ результатамъ. Всѣмъ извѣстно, что мы имѣемъ очень большое изслѣдованіе объ Ильѣ Муромцѣ. Изслѣдованіе это основано на народныхъ былинахъ. Обыкновенно когда мы пишемъ какую-нибудь ученую работу, то мы производимъ критику тѣхъ источниковъ, на которыхъ мы ее основываемъ. А въ обширномъ изслѣдованіи объ Ильѣ Муромцѣ только этого и недостаетъ. А если не произведена критика надъ памятниками, на которыхъ основана работа, можемъ ли мы успокоиться и вѣрить ея выводамъ? А въ такомъ же положеніи находится и большая часть изслѣдованій у насъ по народной поэзіи. Не спасетъ изслѣдователей отъ непрочности ихъ выводовъ и то, если они будутъ задаваться обслѣдованіемъ отдѣльныхъ вопросовъ, напр., объ одномъ богатырѣ, объ одномъ подвигѣ героя, потому что все равно почва остается зыбкая. И такъ для изслѣдователя одного содержанія мало, а нужна и критика текста былинъ. Представимъ себѣ, что Иліада до сихъ поръ не была записана, и вздумаемъ произвести изслѣдованіе кантилены: Прощанье Гектора съ Андромахой. Можно ли эту картину нравовъ, эту бытовую картину семейныхъ отношеній отнести къ нашему настоящему времени?—можно; можно ли перенести эту картину нравовъ въ XVIII и XVII

вѣкъ?—можно; къ среднимъ вѣкамъ?—можно. Если же мы имѣемъ эту кантилену записанною во времена Солона, то это представить дѣло уже совсѣмъ въ другомъ освѣщеніи. По всей вѣроятности мы никогда не отыщемъ памятниковъ нашего народнаго творчества, записанныхъ раньше XVII вѣка. Какъ извѣстно, въ настоящее время стараются отыскивать и обнаруживать записи памятниковъ народнаго творчества, сохранившихся въ рукописяхъ XVII вѣка, потому что и столѣтіемъ раньше записанная былина, пѣсня или дума всегда дастъ новый матеріалъ для соображеній изслѣдователя. А потому намъ болѣе другихъ народовъ, у которыхъ сохранились записи народныхъ произведеній отъ раннихъ столѣтій, придется работать надъ очисткой текста былинь, пѣсенъ и думъ. Тѣ памятники народнаго творчества, которые заимствовали свое содержаніе изъ литературы, конечно, могутъ быть объяснены изъ послѣдней. За такую работу у насъ берутся довольно охотно. Но этимъ методомъ работы можно объяснить далеко не всѣ памятники народнаго творчества. И такъ, кромѣ эстетической, художественной критики, слѣдуетъ приниматься за критику текста былинь. Третье, на что слѣдуетъ обратить вниманіе при разработкѣ памятниковъ народнаго творчества—это напѣвъ и стихъ, какъ рекомендовалъ это покойный профессоръ Потебня. Еще извѣстный собиратель Рыбниковъ обратилъ вниманіе на напѣвъ былинь. Онъ замѣтилъ, что одинъ и тотъ же быстрый голосъ 'весель въ Ставрѣ, въ Пѣтыкѣ какъ-то заунывнѣе, а въ Вольгѣ и Миклушкѣ выходитъ торжественнымъ. Протяжный напѣвъ звучитъ мужественно въ двухъ королевичахъ изъ Кракова и въ Ильѣ Муромцѣ, и дѣлается грознымъ въ Ильѣ и Поляницѣ¹.

¹ Пѣсни, собранныя Рыбниковымъ. Томъ III, стр. XXXVII.

Еще болѣе обратилъ вниманіе на напѣвы былинь Гильфердингъ, который говоритъ: «Рыбниковъ разумѣеть собственно напѣвъ, но за напѣвомъ скрывается его основа—размѣръ стиха. Въ Ставрѣ хорей съ дактилемъ, въ Пѣтыкѣ чистый хорей, въ Вольгѣ и Микулушкѣ—анапестъ. Эти три размѣра вмѣщаютъ весь нашъ народный эпосъ за исключеніемъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ его произведеній. Преобладающій размѣръ, который я назову обыкновеннымъ эпическимъ размѣромъ, есть чистый хорей съ дактилическимъ окончаніемъ¹. Второй размѣръ въ былинахъ можно назвать игривымъ, которымъ сложены былины менѣе серьезныя по своему содержанію, какъ Соловей Будимировичъ, Чурила Пленковичъ². Третій размѣръ анапестическій (со стихомъ медленнымъ и грузнымъ) соответствуетъ тому, что Рыбниковъ называетъ торжественнымъ напѣвомъ, и встрѣчается въ весьма немногихъ былинахъ, а именно въ Вольгѣ, Микулѣ и Колыванѣ. Тѣмъ же размѣромъ пѣлась вѣроятно былина и о дѣтствѣ Ильи Муромца³. Такимъ образомъ на основаніи напѣва предлагается группировка былинь по времени ихъ происхожденія или появленія. Что напѣвъ тѣсно связанъ съ текстомъ пѣсни, это наглядно видно изъ того, что нѣкоторые пѣвцы безъ пѣнія не могутъ передать былинь. Этотъ вопросъ о сортировкѣ былинь по времени на основаніи напѣвовъ, поставленный такимъ знатокомъ, какъ Гильфердингъ, имѣетъ важное значеніе и ожидаетъ изслѣдователя. Нельзя не отмѣтить, какъ рѣзко анапестическій размѣръ или торжественный напѣвъ выдѣляетъ былины о Вольгѣ, Микулѣ, Колыванѣ и дѣтствѣ Ильи

¹ Гильфердингъ: Онежскія былины, стр. XXXIII.

² Ib., стр. XXXVIII.

³ Ib., стр. XI.

Муромца въ одну раннюю группу. Къ сожалѣнію, наши народныя пѣсни, равно какъ и былины, записаны безъ голоса. Правда, мы имѣемъ очень немногія записи Балакирева, Рубца, Мельгунова, Лысенко, Пальчикова, но и эти немногія записи представляютъ только пѣсни. Для былинь мы имѣемъ только краткія ноты изъ сборника Кириши Данилова. Мы не имѣемъ такихъ записей, которыя есть у чеховъ въ лицѣ Сушилы и Ербена, а у поляковъ—Кольберга. Наши записи напѣвовъ народной поэзіи слишкомъ недостаточны, чтобы мы на основаніи ихъ могли произвести какія-либо изслѣдованія. Но если въ настоящее время по недостатку матеріала мы не можемъ приняться за распредѣленіе пѣсенъ по напѣвамъ, то мы должны стремиться къ этому, должны ставить на видъ собирателямъ устной народной поэзіи, чтобы они собирали ихъ съ напѣвами. Покойный профессор Потенія предлагалъ положить въ основу распредѣленія пѣсенъ не содержаніе ихъ, каковы обрядовыя, былевыя, бытовыя, а формальное основаніе дѣленія, то, на чемъ они держатся въ памяти пѣвцовъ, именно напѣвы. Пѣсня, говоритъ онъ, слагается по образцу прежней, т.-е. между прочимъ примыкаетъ къ ней своимъ напѣвомъ и стихотворнымъ размѣромъ. Это наиболѣе общія основанія генетическаго распредѣленія. Установленіе генеалогіи напѣвовъ должно бы итти объ руку съ изслѣдованіемъ генетическихъ отношеній размѣровъ¹. Указывая на важное значеніе изученія внѣшней стороны памятниковъ народнаго творчества, Потенія говоритъ, что болѣе трудное примѣненіе основанія дѣленія пѣсенъ есть сходство или сродство поэтическаго, т.-е. все-таки

¹ Потенія: Разборъ пѣсенъ, собранныхъ Головацкимъ, стр. 42.

не того, что говорить пѣсня, а того, какъ она говорить, и что ближайшая задача пока только классифицировать однородные образы. Потѣбня полагають, что теперь, пока напѣвы не собраны, можно работать надъ стихотворнымъ размѣромъ. Онъ произвелъ подобный опытъ надъ южно-русскими памятниками народнаго творчества. Правда, онъ не производилъ такого обслѣдованія надъ былинами и великорусскими пѣснями, что гораздо затруднительнѣе, но въ своемъ вопросѣ онъ пришелъ къ тому, что размѣръ колядокъ всегда одинаковъ, что онъ сходенъ съ размѣромъ сербскихъ эпическихъ пѣсень и что онъ очень древень, а между тѣмъ напѣвъ этотъ еще до сихъ поръ не изданъ, что веснянки имѣють нѣсколько размѣровъ, но одинъ изъ нихъ примыкаетъ къ размѣру колядокъ, что свадебныя пѣсни въ формальномъ и генетическомъ отношеніи не составляютъ одного типа, что размѣровъ у нихъ нѣсколько. Потѣбня указалъ на одинъ размѣръ, который документально относится къ третьей четверти XVI вѣка и находится у поляковъ и словаковъ. Потѣбня прослѣдилъ этимъ размѣромъ пока раннія пѣсни о сироткѣ, на которой женится король, но которую загубила проклятая баба, какъ и у Пушкина въ сказкѣ о царѣ Салтанѣ, далѣе пѣсню о лютой свекрови, нелюбимая невѣстка которой превращается тополью, которую сынъ ея долженъ рубить; пѣсню, какъ мать встрѣчаетъ сына медомъ, а нелюбимую невѣстку—ядомъ; пѣсню о томъ, какъ и за гробомъ неразлучны любовники; пѣсню о разлукѣ вслѣдствіе людской злобы; пѣсню о неудачномъ бѣгствѣ любовниковъ; пѣсню о томъ, какъ дѣвица, преслѣдуемая мачихой, тонетъ въ Дунаѣ. Потѣбня указалъ такимъ образомъ, что сходное содержаніе пѣсень отвѣчаетъ и одинаковому размѣру. Мы не настаиваемъ

на томъ, что одно обследованіе размѣра или напѣва рѣшить удовлетворительно вопросы обследованія нашей народной поэзіи. Конечно, къ этому нужно прибавить и классификацію поэтическихъ образовъ и сортировку общихъ мѣстъ, и вообще всю литературную критику текста. Пора намъ приняться за разработку формальной стороны памятниковъ нашего народнаго творчества, пора приняться за литературное изученіе текста былинъ, не оставляя, конечно, ни историческаго, ни сравнительнаго изученія ихъ.

Вотъ, по нашему мнѣнію, тѣ главныя задачи, на которыя должно быть обращено вниманіе ученаго, который хочетъ заниматься изслѣдованіемъ памятниковъ нашей древней письменности и народной поэзіи.

255773 1948

10971/c

dy

40571/c

5+8
9-17

Адресъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности:
Фонтанка, 34 (домъ Гр. С. Д. Переметова).

~~Цена 50 копѣекъ.~~

40571/c

Stanford University Libraries

3 6105 001 314 298

D
3
F
no.

Stanford University Libran
Stanford, California

Return this book on or before date d

